

Во второй раз Самди не удалось добраться до цели. На этот раз из-за вошедших в зал одиннадцати гномов. Десятеро из них явно были солдатами, облачёнными в полные посеребрённые латы с золотой гравировкой на нагрудниках в виде скрещенных кирки, топора и молота, увенчанных короной. Лишь из под опущенных забрал шлемов выступали пышные бороды.

Их лидер носил алую расшитую драгоценными камнями, бархатную мантию с меховым воротником и чёрным плащом. На плечах сверкали стальные наплечники. Борода цвета спелой пшеницы и усы оказались заплетены в косы, на каждую из которых было надеты по золотому кольцу. Лоб же его венчал простой железный обруч.

Богато одетый гость, завидев спину человека, сразу заговорил на родном языке. Услышав его, Самди тихо ругнулся, а затем резко преобразился в лице. Мигом исчезли усталость и хмурость. Их заменила весёлая улыбка и последовавший бодрый ответ.

Солдаты двумя рядами остановились у входа в заведение, а присутствующие посетители и обслуга побросали все дела, удивлённо таращась на новоприбывшего. Ирбис сразу понял, что объявился кто-то важный. Не двигаясь с места, он молча наблюдал, как пожали руки гном и человек, а затем начали разговор. В какой-то момент торговец информацией кивнул на зверолода, а его собеседник громко рассмеялся, после чего похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание. Последнее оказалось излишним. Все взгляды и без того были прикованы исключительно к нему.

Вскинув руки над головой, гном что-то проголосил, а затем зал сотрясли радостные вопли. Кричали все, кроме растерявшегося мальчишки, не понимавшего, что происходит, и улыбающегося, тихо что-то говорящего торговца информацией.

Под возбуждённый гул знатный гость повёл Самди прочь, ввиду малого роста, похлопывая того по пояснице. Не вытерпевший парень подал голос: – Са... Эй, постой! Куда ты уходишь? А разговорник? – а затем подбежал к мужчине, но был вынужден остановиться, когда пара солдат угрожающе сделала шаг вперёд. Обернувшись, златоглазый жизнерадостно произнёс: – Не видишь? Канцлер уводит. Жди, пока освобожусь, или вали куда хочешь. За нами не таскайся.

Ирбису только и оставалось, что, остановившись, наблюдать, как человек уходит в компании одиннадцати гномов.

В зале царил суета. По тону голосов становилось понятно, что все оживлённо обсуждают произошедшее, выкрикивая заказы. Гномы из обслуги заведения начали носиться по помещению, разнося в основном кружки с выпивкой, а от чего-то радостные посетители принялись напиваться, несмотря на ранее время суток.

Зверолод в этом празднике жизни участия не принимал. Подойдя к окошку, где новая женщина в белом фартуке принимала заказы и орала на своих суетящихся работников, вновь

оставшийся один, юноша, помогая себе жестами, попытался заказать что-нибудь поесть. Собеседница его упорно не понимала, лишь пожимая плечами. Не помогли даже выложенные на прилавок несколько монет. Она сразу впихнула их обратно в ладонку молодого странника, что-то оживлённо говоря, а затем подозвала молодого безбородого гнома. Тот, взяв мальчишку за руку, отвёл вниз по лестнице на второй подземный этаж и отпер одну из дверей, а затем жестами предложил войти.

Ирбис зашёл, оказавшись в хорошо меблированной комнате, по центру которой располагался гномьих размеров стол с потушенной свечой в подсвечнике. Его окружали диван с парой кресел. Помимо тумбочек с книжной полкой, имелась и вешалка у входа. Потолок находился на высоте двух метров, так что пригнуться не приходилось. Кроме нескольких картин и гобеленов, изображавших охоту на диких безглазых, но когтистых подземных созданий с длинными острыми клювами, на стене справа обнаружился маленький открытый шкафчик, в котором за запертой решёткой стояла зажжённая масляная лампа. Создаваемого ею света вполне хватало для освещения. Погасить огонь не позволяли стальные прутья, зато можно было закрыть дверцу и погрузить помещение во мрак.

Слева обнаружилась ещё одна дверь, ведущая в спальню. Помимо кровати, лавки, прикроватного столика, пустого ведра в углу и ещё одного осветительного "ящика", более там ничего не имелось. Разве что под самым потолком виднелась маленькая зарешеченная квадратная дыра.

После беглого осмотра странник понял, что заведение оказалось гостиницей. Сопровождавший его гном уже ушёл. Желавший заплатить за номер мальчишка поспешил наверх, но женщина вновь отказалась брать деньги. К её попыткам что-то объяснить присоединилось и несколько посетителей, окруживших юношу.

Спорить с ними ничего не понимающий зверолод не стал. Всё же, поблагодарив хозяйку на своём языке, парень вернулся на второй подземный этаж, прикрыл входную дверь, хоть ключа и не получил, а затем поспешил в спальню. Сложив снятые пожитки на лавке, оставшийся только в штанах и рубашке уставший Ирбис забрался в постель и укутался одеялом. Уснул он почти мгновенно.

Из сладких объятий сна мальчишку вырвало рывком. Ничего не успевший понять, вцепившийся рефлексивно выпущенными когтями в одеяло зверолод лишь ощутил, как его с силой дёрнули за воротник рубашки, а затем скинули на каменный пол.

Пытаясь осознать происходящее, парень попытался выбраться из прихваченного с собой одеяла. Кто-то ему в этом помог, резко потянув ткань вверх. Толком не проснувшийся юноша, сам не понимая, зачем продолжал хвататься за неё.

- Пусти, гад. Отдай... - услышал он хмельной раздражающий голос Самди.

Человек всё же смог отобрать одеяло. Приходящий в себя, растянувшийся по полу Ирбис

увидел раздетого мужчину в одних штанах, забирающегося в постель. Вскочив на ноги, мальчишка в гневе закричал: – Эй! Это моя комната!

– Сгинь... – был ему короткий ответ.

– Это моя комната! Уходи, утка надутая! – выкрикнул мальчишка, пытаясь стащить златоглазого с постели, но тот лишь вяло отмахивался.

– Это моя комната!

Наконец-то сонный, подвыпивший человек не выдержал, обернувшись к трясшему его зверолоду, раздражённо заговорив: – Это МОЯ комната. Я её снял, ещё когда завтрак заказывал. У меня и ключ с соответствующим номерком имеется, а вот что ты тут забыл? Плевать... Свали... Дай поспать...

– Что?.. – растерянно протянул юноша, перестав трясти мужчину, – меня сюда гномы привели...

– Сгинь... – велел отвернувшийся Самди, а затем ещё и натянул одеяло на голову.

Задыхаясь от возмущения, Ирбис хотел расцарапать ему лицо, но голос разума упорно твердил, что что-то во всей этой ситуации с бесплатным номером было не так с самого начала. Выпуская гнев, он пнул по ножке кровати, тихо рыкнул, но набрасываться с когтями на раздражающего торговца информацией не стал, со злости пообещав себе поквитаться за грубость позже.

Собрав с лавки в охапку вещи, парень выскочил в соседнее помещение, собираясь одеться и уйти, но передумал. Бросив пожитки на стол, он улёгся на диван, решив всё-таки остаться, даже если номер был действительно снят Самди. Вскоре пришёл сон.

Невзирая на не слишком удобный диван, парень смог довольно неплохо выспаться. Никто его не будил. Ирбис проснулся сам. Потянувшись и сладко зевнув, ещё не успевший окончательно избавиться от сонливости зверолод нащупал под пальцами мягкую обивку. Не осознавая, что творит, рефлекторно выпустил коготки и вцепился ими в податливую ткань, а затем немного поцарапал. Быстро поняв, что делает, он, конечно же, сразу прекратил портить имущество гномьей гостиницы.

Постепенно до пробуждающегося разума дошло, что рядом слышится тихий скрип. Приподнявшись на локтях, юноша сонно осмотрелся и вздрогнул, обнаружив возле себя Самди в зелёном камзоле и шпагой на поясе. Мужчина сидел в соседнем кресле, при свете свечи, сосредоточенно что-то выводил пером на листе бумаги. Вещи путника оказались сдвинуты на край стола, а свободное место занимали письменные принадлежности, несколько раскрытых записных книжек, вскрытых конвертов и прочих документов.